

ЖАЛУЖЕЖІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1882 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Іюня 30.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Отъ 7 іюня 1882 г. за № 6, съ дополненіемъ къ табели Высочоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего іюня за № 2621, Именный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ, состоявшійся въ 3 день сего же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшей Дочери НАШЕЙ, Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ повелѣваемъ праздновать въ 1 день іюня, а тезоименитство въ 11 день іюля“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны ОЛЫГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ въ 1 день іюня, а тезоименитство въ 11 день іюля уведомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ

при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Іюня 7 дня 1882 года.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Іюня 1. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Іюля 11. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

о разрѣшеніи рукополагать во священники не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили въ Святѣйшій Синодъ представленія о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ относительно замѣщенія священно-служительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, и о разрѣшеніи, въ виду указанной причины, рукополагать во священники и не окончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконовъ. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1829 года положеніемъ дозволяется епархіальнымъ преосвященнымъ,

въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, рукополагать во священники и не окончившихъ курса въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что таковое положеніе не отмѣнено ни Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, ни послѣдующими узаконеніями, и опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что прописанный законъ 6 декабря 1829 года остается въ силѣ и въ настоящее время, и что епархіальные архіереи могутъ, по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Высочайшее повелѣніе о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій устава о гербовомъ сборѣ *).

Государственный Совѣтъ, въ соединенномъ присутствіи департаментовъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о дополненіи, измѣненіи и отмѣнѣ нѣкоторыхъ постановленій устава о гербовомъ сборѣ, *мыслитъ* *положить*:

I. Въ дѣйствующемъ уставѣ о гербовомъ сборѣ сдѣлать слѣдующія дополненія и измѣненія:

A. Нижеприведенные статьи и пункты сего устава изложить такъ:

*) печатается въ извлеченіи.

Ст. 44. Не подлежатъ гербовому сбору: письменныя сношенія, которыя частныя лица и учрежденія обязаны, на основаніи общихъ законовъ и особыхъ уставовъ, вести съ правительственными установленіями по дѣламъ сихъ установленій; требуемыя этими установленіями и должностными лицами отъ частныхъ лицъ и учреждений, исключительно для цѣлей правительственныхъ, свидѣнія, подписки и отчеты, а также копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ документовъ, препровождаемыя правительственными установленіями и должностными лицами къ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ обязательно, независимо отъ желанія на то сихъ лицъ и учреждений.

Ст. 45 пункт. 4. По дѣламъ объ опредѣленіи мѣста священно и церковно-служительскія лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Ст. 52 пункт. 1. Прошенія о выдачѣ заслуженнаго содержанія или пенсіи, въ томъ числѣ и эмеритальной пенсіи, не распространяя сего на просьбы о назначеніи содержанія или пенсіи вновь, о прибавкѣ оныхъ и о возобновленіи прекращенныхъ пенсій.

Той-же статьи пункт. 2. Довѣренности на получение содержанія, наградъ, пенсій, пособій и другихъ суммъ, предназначенныхъ къ выдачѣ по службѣ должностнымъ лицамъ, гражданскимъ, военнымъ и морскимъ, равно какъ и вдовамъ и сиротамъ ихъ, если предназначенная къ выдачѣ сумма не болѣе 100 руб.

Ст. 66 пункт. 1. Дарственные акты всякаго рода, совершаемыя въ пользу какъ государственной казны и заведеній, содержимыхъ на казенный счетъ, такъ и уч-

II

ныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ частныхъ заведений и обществъ, а также въ пользу церквей и монастырей.

Въ дополненіе ст. 45. Отъ гербоваго сбора освобождаются прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6 пунк. 1, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ о присоединеніи къ православію и о принятіи христіанства.

Въ дополненіе къ ст. 52. Освобождаются отъ гербоваго сбора: 1) прошенія о выдачѣ изъ казны единовременнаго денежнаго пособия, а равно прилагаемые къ симъ прошеніямъ документы. Установленный ст. 6 пунк. 1 и ст. 7 гербовый сборъ за такковыя прошенія, за приложенныя къ онымъ документы и за разрѣшительныя по прошеніямъ бумаги взыскивается лишь въ такомъ случаѣ, когда разрѣшенное къ выдачѣ единовременное денежное пособіе не менѣе 100 рублей. Сборъ этотъ удерживается въ казнѣ при самой выдачѣ пособия. Если же лицо, ходатайствующее о выдачѣ единовременнаго денежнаго пособия, получаетъ пенсію въ размѣрѣ свыше 50 рублей, то причитающійся за прошеніе, за приложенныя къ оному документы и за разрѣшительную по прошенію бумагу гербовый сборъ взыскивается, если назначенное пособіе болѣе 50 рублей.

II.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

По дѣлу объ учрежденіи благотворительной библиотеки во 2-мъ благотворительномъ участкѣ, медынскаго уѣзда.

Калужская Духовная Консисторія слушала рапортъ и. д. благочиннаго священника с. Дернова Тихомирова, коимъ просить разрѣшить для окружной благотворительной библиотеки выписать: 1) журналъ православное обозрѣніе, 2) странникъ, 3) душеполезное чтеніе, 4) церковно-общественный вѣстникъ, 5) руководство для сельскихъ пастырей, 6) книгу „раскольники и острожники“, 7) журналъ русская старина. При рапортѣ приложены правила относительно средствъ къ приобретенію книгъ, пользованія ими и храненія ихъ: правила слѣдующаго содержанія: 1) вносить каждому причту по 3 р. ежегодно и на эту сумму выписывать журналы и книги, какія благословитъ Его Преосвященство; выписывать на имя окружнаго о. благочиннаго. 2) Полученный журналъ, или книгу благочинный оставляетъ у себя, для прочтенія, не болѣе трехъ дней, смотря по объему, а потомъ отсылаетъ въ ближайшее село; священникъ, получившій книгу, или журналъ и, расписавшись въ книгѣ въ полученіи, обозначивъ время полученія, оставляетъ у себя на три дня, для прочтенія. Священники могутъ рекомендовать и причетникамъ читать. И такъ далѣе. Послѣдній священникъ доставляетъ ее къ благочинному, который и отправляетъ въ бібліотеку, подъ росписку, завѣдующаго бібліотекою. 3) Избирается село центральное, въ храмѣ котораго и устроивается помещеніе для бібліотеки. 4) При

библіотекъ ведется каталогъ, въ который и записываются поступающія книги. 5) Изъ библіотеки каждый священникъ благочинія можетъ брать книги для чтенія подъ росписку, для чего заведующимъ библіотекою ведется книга для записи выдачи и поступления обратно. 6) Мѣстный о. благочинный при обзорѣ повѣряетъ цѣлость библіотеки и на съѣздѣ о результатѣ обзора докладываетъ съѣзду, а о неисправности доноситъ Его Преосвященству. 7) Дальнѣйшее, что нужно будетъ относительно библіотеки, предоставляется съѣзду округа. Приказали и Его Преосвященство утвердить: списокъ книгъ и журналовъ предполагаемыхъ къ выпискѣ для благочиннической библіотеки утвердить, предлагая дополнить его выпискою книгъ „истинно древняя и истинно православная Христова церковь—митрополита Григорія“, утвердить также, какъ цѣлесообразныя, правила относительно средствъ къ приобрѣтенію книгъ, пользованія ими и храненія ихъ.

III.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Калужскій, 25 сего іюня изволилъ выѣхать изъ г. Калуги для обозрѣнія церквей Лихвинскаго и частей Перемышльскаго и Калужскаго уѣздовъ.

МАРШРУТЪ.

Іюня 25, пятница. Выѣздъ изъ города Калуги въ 9 часовъ утра. Села перемышльскаго уѣзда: Желовъ, Григоровское. Лихвинскаго уѣзда: Златоустово, Доброе, Добрый монастырь. 26, суббота. Села: Бряньково, Ржавецъ, Тарасьево, городъ Лихвинь. 27 воскресенье—служеніе въ лихвинскомъ соборѣ, обозрѣніе церквей. г. Лихвина. Се-

ло Песковатское. 28, *понедельникъ* села: Кипеть, Гостунь, Мишнево, Кулешово и Знаменское. 29, *вторникъ* села: Васильевское, Глубокое, Ханино, Русаново, Грязново. 30 *среда* села калужскаго уѣзда: Богданино. Дугнинскій заводъ, Боршовка, Забѣлино; лихвинскаго уѣзда Макарово и Никольское. *Юля 1 четвертокъ*, села калужскаго уѣзда: Лосенки, Дальнее, Рождествено, Никольское на берегу рѣки Оки, городъ Калуга.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Калужскаго Духовнаго Училища. Правленіе Калужскаго Духовнаго Училища объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ составъ учениковъ калужскаго училища, начнутся 17-го августа. Прошенія о пріемѣ должны быть поданы на имя смотрителя училища и при прошеніи приложены: метрическая выписка, оплаченная маркою шестидесяти копѣчнаго достоинства, и свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы. Дѣти ино-окружнаго духовенства по уважительнымъ причинамъ и дѣти ино-сословныхъ родителей могутъ быть допускаемы къ испытанію наравнѣ съ дѣтьми окружнаго духовенства и по испытаніи, если окажутся достойными, зачисляемы въ число учениковъ того класса, въ который изъявятъ желаніе поступить.

Имѣются праздныя мѣста:

Псаломщицкія—въ селахъ: Лычевѣ, Калужскаго уѣзда; Ивановскомъ и Оболенскомъ, Тарусскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каедральн. Протоіерей А. Колыбелинъ.

Секретарь Н. Томашевскій.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к., съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 12.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 число.

1882 г.

Юня 30.

Содержаніе: Памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія. Черты изъ жизни митрополита Макарія. Поученіе. Воспоминанія объ Александрѣ Ивановичѣ Соколовѣ, бывшемъ наставникѣ калужской семинаріи. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій родился 19 сентября 1816 год. въ сел. Сурковѣ Ново-оскольскаго уѣзда Курской губерніи; и во святомъ крещеніи нареченъ Михайломъ. Отецъ его былъ священникъ этого села Петръ Булгаковъ. Первоначальное образованіе Михаила Булгакова шло обычнымъ для всѣхъ дѣтей духовенства порядкомъ: сначала онъ учился въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Курской духовной семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ ученія, на 21 г. Рано осиротѣвшій мальчикъ принялъ не мало горя и лишеній во время своего ученія въ тогдашней суровой и бѣдной духовной школѣ. Какъ лучший студентъ семинаріи онъ посланъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ ученія по первому разряду, въ 1841 г., на 25 году своей жизни. Бывши еще студентомъ, на послѣднемъ году ученія, Михайлъ Булгаковъ принялъ монашество (15 февраля 1841 года) съ именемъ Макарія. По окончаніи академическаго курса, моло-

дой іеромонахъ Макарій, какъ выдающійся по своимъ талантамъ и познаніямъ студентъ, оставленъ въ академіи бакалавромъ русской церковной и гражданской исторіи съ 24 августа 1841 г.; съ этого времени и начинается непрерывавшееся до послѣдняго дня жизни его самоотверженное служеніе духовной наукѣ и просвѣщенію, сдѣлавшее извѣстнымъ и знаменитымъ его имя не только въ Россіи, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Въ степень магистра іеромонахъ Макарій возведенъ 9/18 декабря 1842 г. Но недолго пришлось послужить ему въ родной академіи, — только одинъ годъ. Въ 1842 г. онъ перемѣщенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ петербургскую академію, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности профессора, инспектора (въ 1844 г.) и ректора (1850 г.). Одновременно съ инспекторствомъ онъ сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ должности же инспектора архимандритъ Макарій »во уваженіе обширныхъ свѣдѣній въ предметахъ богословскихъ, равно ученыхъ трудовъ и особенно издавнаго имъ въ 1847 г. сочиненія подъ заглавіемъ: »введеніе въ православное Богословіе« удостоенъ высшей ученой степени Доктора Богословія 31 октября 1847 года. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1851 года 20 января ректору академіи архимандриту Макарію повелѣно быть епископомъ Винницкимъ, викаріемъ Каменецъ Подольской епархіи, а 28 января онъ хиротонисованъ во епископа въ Спб. Казанскомъ соборѣ, на 35 году своей жизни. Служеніе его духовному просвѣщенію въ академіи продолжалось въ епископскомъ санѣ еще 6 лѣтъ до 1 мая 1857 г., когда онъ назначенъ былъ епископомъ Тамбовскимъ. Слишкомъ 16-лѣтній періодъ академической службы преосвященнаго Макарія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ блестящимъ временемъ его научной дѣятельности—это былъ, по его собственному изящному выраженію »самый счастливый и полный очаровательныхъ симпатій души къ научной профес-

сн періодъ его жизни». Въ это именно время написаны имъ почти всѣ знаменитыя ученныя сочиненія, какъ-то: «исторія Кіевской академіи», «исторія христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго князя Владиміра», «введеніе въ православное Богословіе», «православное догматическое Богословіе», «исторія русскаго раскола» и первые томы его монументальной «исторіи русскій церкви», сочиненія справедливо доставившія ему не только всероссійскую, но и европейскую извѣстность. Всѣ наши ученныя учрежденія и общества, начиная съ академіи наукъ, сочли за честь принять ученаго іерарха въ свою среду съ званіемъ почетнаго члена, и нѣтъ въ Россіи ни одного подобнаго учрежденія, которое въ справедливомъ признаніи и воздаяніи его безцѣнныхъ заслугъ отечественному просвѣщенію наиболѣе почетнымъ образомъ не включило его въ число своихъ сочленовъ.

Съ 1 мая 1857 г., когда преосвященный Макарій назначенъ епископомъ Тамбовскимъ, начинается его епархіальная служба послѣдовательно въ епархіяхъ Тамбовской, Харьковской (съ 1859 г.), гдѣ онъ въ 1862 г. возведенъ въ санъ архіепископа, Литовской (1868 г.), и наконецъ съ 8 апрѣля 1879 г. Московской въ санъ митрополита Московскаго. Но и во время епархіальнаго управленія почившій Владыка не переставалъ заниматься ученными трудами, продолжая свою «исторію церкви», которой онъ успѣлъ издать при жизни XI томовъ. При этомъ мы можемъ, къ истинной радости всѣхъ любителей духовнаго просвѣщенія и науки, сообщить совершенно достовѣрное извѣстіе, что покойнымъ Владыкою совершенно изготовленъ къ печати и слѣдующій XII томъ исторіи, который и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, какъ послѣднее посмертное сочиненіе ученаго архипастыря.

Высокая личность покойнаго Владыки, по своимъ выдающимся талантамъ и его широкая, разносторонняя и много-

плодная дѣятельность на поприщѣ служенія церкви, отечеству, и больше всего богословской наукѣ и духовному просвѣщенію, — безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ значеніе историческое и займутъ видное мѣсто въ исторіи русской церкви и богословской науки. Исторія скажетъ объ нихъ свое безпристрастное и правдивое слово, лучше современниковъ оцѣнить свѣтлую и великую личность митрополита Макарія, и поставить его наряду съ самыми значительными іерархами Русской церкви, доблестными слугами святой церкви и своему отечеству. Но значеніе и вліяніе почившаго іерарха простирается и за предѣлы отечества, — на всю православную церковь. Во время погребальныхъ церемоній намъ пришлось сойтись съ однимъ просвѣщеннымъ единовѣрцемъ нашимъ, профессоромъ одного высшаго учебнаго заведенія въ Москвѣ, урожденцемъ дальняго Востока, и услышать отъ него такое сужденіе о почившемъ: «я считаю покойнаго митрополита, сказалъ онъ, не Московскимъ только іерархомъ, но вселенскимъ; — онъ не вашъ только учитель и архипастырь, но и нашъ, и мы, люди дальняго, православнаго Востока, знаемъ любимъ и почитаемъ и учимся по его сочиненіямъ». Такія слова сказанныя совершенно искренно, не требуютъ разъясненій. Но кромѣ собственно нравственнаго и ученаго авторитета и значенія, покойный принималъ живое и дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ единовѣрнаго намъ Востока, по скольку они были предметомъ сужденія и заботъ русской церковной власти. Мы не посвящены, конечно, въ тайны совѣщаній и рѣшеній Св. Синода, но имѣемъ основанія думать, что когда Св. Синоду Россійской церкви приходилось дать свое мнѣніе и сужденіе о церковныхъ дѣлахъ Востока, то голосъ Московскаго митрополита Макарія всегда имѣлъ въ этомъ случаѣ большой вѣсъ и авторитетъ и выслушивался съ уваженіемъ къ нему, — потому что его сужденіе было — мужа мудраго, вооруженнаго при томъ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣлъ и судьбъ церкви.

Точно также онъ принималъ дѣятельное, живое и ближайшее участие во всѣхъ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія отечественнаго, — и внесъ большой вкладъ своихъ талантовъ, своихъ обширныхъ познаній, своего ума и труда во всѣ церковныя дѣла, преобразованія и начинанія послѣдняго времени ежегодно съ августа 1868 г. присутствуя въ Св. Синодѣ, а въ санѣ митрополита сдѣлавшись постояннымъ его членомъ: переберите всѣ важнѣйшія реформы и мѣропріятія по духовному вѣдомству — преобразование духовно-учебныхъ заведеній, проектъ судебной реформы и т. д., — вездѣ было видно и дѣятельное, а часто первенствующее участіе покойнаго Владыки.

Истинный и преданный сынъ церкви, глубокой знатокъ и охранитель ея вѣрованій и преданій, всегда строгій блюститель порядка и закона, консерваторъ по самой натурѣ своей, несклонной къ насильственной ломкѣ установленнаго порядка жизни и крутымъ мѣрамъ, — онъ тѣмъ не менѣе всегда ясно понималъ необходимость измѣненія и улучшенія, соотвѣтственно историческимъ условіямъ времени, многихъ сторонъ церковной жизни, всегда сочувственно относился ко всѣмъ разумнымъ реформамъ и мѣропріятіямъ, и искренно радовался, видя добрые плоды ихъ. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не оставалось безъ вліянія его глубокое историческое знаніе и наблюденіе церковной жизни, и такъ сказать, тактъ и прозорливость историка, вынесенные имъ изъ продолжительныхъ, внимательныхъ занятій историческихъ. Но широкій, ясный и просвѣщенный наукою умъ покойнаго Владыки не замыкался исключительно въ сферѣ церковныхъ предметовъ и дѣлъ, — онъ отличался столь же яснымъ и широкимъ взглядомъ и на дѣла государственныя и столь же глубокимъ пониманіемъ ихъ. Всякое доброе и разумное явленіе и движеніе въ жизни гражданской находило въ немъ живое сочувствіе, правильную оцѣнку, — и онъ съ любовью спѣшилъ освя-

тить его архиастрерскую молитвою и призвать на него Божіе благословеніе словомъ. И слово его, при его высокомъ и общепризнанномъ авторитетѣ, при высокомъ уваженіи къ нему всѣхъ,—производило особенно сильное и благотворное впечатлѣніе. Владыка Макарій былъ мужъ высокаго ума, и не только отечественная церковь въ лицѣ его потеряла знаменитаго и просвѣщеннаго іерарха своего, но и вся русская земля одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ и сыновъ, какіе являются не часто. И долго и болно будетъ чувствоваться отсутствіе этого мужа, исполненнаго высокими силами духа, и не въ одной только наукѣ духовной и совѣтахъ церковнаго управленія...

Но особенно близкою и дорогою покойному стихіею, къ которой наиболѣе направлялись его сочувствія, которой онъ особенно посвятилъ свои богатые силы и таланты, весь неустанный трудъ всей своей жизни,—была наука, и по преимуществу церковно-историческая. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку его ученыхъ трудовъ,—довольно сказать, что они доставили своему автору громкую европейскую извѣстность, и подобныхъ имъ въ нашей духовной наукѣ не было, да по всей вѣроятности долго еще и не будетъ. Но мы не можемъ умолчать здѣсь о сердечнѣйшихъ, благороднѣйшихъ и всегда сочувственныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ покойнаго владыки ко всякому умственному труду, какъ бы онъ ни былъ малъ, ко всѣмъ труженникамъ науки и просвѣщенія, какъ бы они скромны ни были,—и о тѣхъ его жертвахъ, какія онъ принесъ на пользу духовнаго просвѣщенія. Намъ на примѣръ очень живо,—какъ будто это сейчасъ было,—представляется первое посѣщеніе Владыкой, вскорѣ по прибытіи его въ Москву, Московской семинаріи, свидѣтелемъ котораго намъ пришлось быть. Владыка пріѣхалъ совершенно неожиданно и безъ предупрежденія; въ семинаріи въ это время шли экзамены. Онъ вошелъ въ ближайшей отъ

хода 4 классъ, гдѣ въ это время происходилъ экзаменъ по Психологіи. Понятное дѣло, — произошло общее смущеніе при неожиданномъ появленіи, да еще въ первый разъ, столь высокаго посѣтителя. Но онъ съ своимъ яснымъ, крѣпкимъ и ласковымъ взглядомъ благословилъ всѣхъ и просто поздоровался со всѣми, самъ сѣлъ на простой свободный стулъ за простой ничѣмъ не покрытый столъ, и всѣхъ пригласилъ садиться и продолжать свое дѣло, какъ бы его и не было. Простота и ласковость обращенія, снисходительность, съ которою онъ выслушивалъ ученическіе отвѣты на вопросы, которые онъ иногда преллагалъ самъ, очень скоро уничтожили всякое смущеніе. Всѣ почувствовали себя свободно, оживлено и радостно, и дѣло пошло, какъ не надо быть лучше. Посидѣвши нѣкоторое время Владыка всталъ, сказалъ нѣсколько добрыхъ словъ всѣмъ, пожелалъ ученикамъ хорошо сдать экзамены и простившись вышелъ. Посѣщеніе Владыки составило истинный праздникъ для заведенія. — По крайней мѣрѣ пишущему эти строки и до сихъ поръ памятно это посѣщеніе и сейчасъ возбуждаетъ благоговѣйное чувство глубокой благодарности къ покойному Владыкѣ за его истинно человѣчное отношеніе къ скромнымъ и, быть можетъ, незначительнымъ, но тяжелымъ и не всегда благодарнымъ трудамъ людей работающихъ на поприщѣ ученія и воспитанія подрастающихъ поколѣній, и которымъ поэтому дорого вниманіе въ особенности такихъ лицъ, какъ покойный Владыка. Съ такимъ же чувствомъ вспоминаются намъ и разныя представленія Владыкѣ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: привѣтливо, въ высшей степени деликатно относился онъ и принималъ всякаго, при этомъ всегда воспоминалъ, если представлявшійся напечаталъ какую нибудь статью въ журналахъ, и одобрительно относился объ ней, хотя бы статья была и незначительная. Также точно онъ держалъ себя и при ревизіи академій и при всякомъ другомъ посѣщеніи духовныхъ заведеній.

Но Владыка не только однимъ сочувствіемъ — ободрялъ и поддерживалъ ученые труды и занятія, — онъ оказывалъ въ этомъ случаѣ и матеріальную помощь. Извѣстенъ напр. фактъ, что одинъ капиталный трудъ по церковной исторіи явился въ свѣтъ, благодаря его субсидіи — и эта помощь тѣмъ больше дѣлаетъ чести благородству характера покойнаго, что оказана была его до нѣкоторой степени ученому противнику, который во многихъ случаяхъ не раздѣляетъ его мнѣній и взглядовъ по церковной исторіи. Всѣмъ извѣстны также его щедрыя пожертвованія, сдѣланныя на пользу и поощреніе отечественнаго просвѣщенія и духовной науки. Въ 1867 г. онъ пожертвовалъ капиталъ въ 120 тысячъ рублей на учрежденіе премій за лучшія сочиненія по всѣмъ отраслямъ наукъ; въ томъ же году онъ пожертвовалъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, составленное имъ «Руководство къ изученію православнаго догматическаго Богословія»; въ 1869 г. имъ сдѣлано новое пожертваніе въ 25 тысячъ рублей для учрежденія въ Кіевской академіи ежегодной преміи за лучшія сочиненія; въ 1879 г. при переходѣ на Московскую митрополию Владыка пожертвовалъ 2 т. рублей на учрежденіе въ Литовской семинаріи стипендіи его имени ¹⁾. Люди близкіе къ покойному говорятъ, что всѣмъ деньгамъ, получаемымъ отъ продажи сочиненій, онъ велъ особый счетъ и все сполна жертвовалъ ихъ на помощь и поощреніе научныхъ трудовъ и занятій. Рѣдная и въ высшей степени благородная черта уче-

¹⁾ Въ формулярномъ спискѣ покойнаго записана признательность Св. Синода еще за пожертваніе имъ въ родное село Сурково 12 т. руб., на сооруженіе церкви и покупку колокола. Кстати здѣсь замѣтимъ, что все цифры, приводимыя въ нашемъ некрологѣ вполне достовѣрны, потому что заимствованы изъ формулярнаго списка, исправленнаго собственноручно покойнымъ Владыкою.

наго безкорыстія! Точно также покойный Владыка всегда охотно принимал на себя ходатайство о разныхъ пужлахъ учебныхъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ: такъ на другой день смерти его въ Московской семинаріи получена официальная бумага о прибавкѣ жалованья, по ходатайству покойнаго, къ штатному окладу служащихъ въ семинаріи 3 т. рублей ежегодно. Извѣстны также случаи, что по его ходатайству и настояніямъ устраняемы были иногда разныя затрудненія въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней въ духовныхъ академіяхъ. Если бы нужно было, то мы могли бы указать и еще много фактовъ, свидѣтельствующихъ о самомъ сердечномъ и участливомъ отношеніи покойнаго Владыки къ дѣлу просвѣщенія и науки: самъ всецѣло и беззавѣтно преданный наукѣ, самъ глубоко понимавшій цѣну и значеніе, а съ другой стороны и трудность научной работы, онъ съ глубокимъ уваженіемъ, вполне гуманно и терпимо относился ко всякому умственному научному труду, какъ бы онъ малъ и незначителенъ нибылъ.

Очень много симпатичныхъ чертъ можно указать и въ личномъ характерѣ покойнаго Владыки и въ его образѣ жизни, которыя производили весьма пріятное впечатлѣніе на всѣхъ входившихъ съ нимъ въ сношенія. Наружность его была очень пріятная, взглядъ ясный, живой, манеры изящныя; держался онъ всегда ровно, спокойно, съ достоинствомъ, но всегда совершенно естественно и просто. Вся фигура его производила гармоническое и изящное впечатлѣніе. Въ обращеніи со всѣми, не взирая на лицо, онъ былъ всегда въ высшей степени вѣжливъ и ровенъ. Очень рѣдко бывало, чтобы онъ раздражился, а еще рѣже, чтобы онъ замѣтнымъ образомъ обнаружилъ это раздраженіе; если же при его нервной натурѣ это иногда и случалось невольнo, то это никогда не отзывалось никакими неблагоприятными послѣдствіями для другихъ; а чаще всего, по свидѣтельству близкихъ людей, Владыка изви-

нялся въ своихъ невольныхъ вспышкахъ и рѣзкостяхъ даже передъ людьми прислуживавшими ему. Вообще люди, близко стоявшіе къ покойному и имѣвшіе съ нимъ ежедневныя сношенія, съ благоговѣніемъ отзываются о покойномъ и съ глубокою признательностію говорятъ о необыкновенномъ благородствѣ и деликатности его характера, который обнаруживался во всѣхъ его отношеніяхъ къ людямъ, не исключая и самыхъ незначительныхъ мелочей. Въ своихъ привычкахъ покойный Владыка былъ очень скромнъ и умѣренъ. Образъ жизни его былъ размѣренъ и рассчитанъ по минутамъ, и отъ однажды заведеннаго порядка жизни онъ никогда не отступалъ; весь его день былъ распределенъ такъ, что большая часть времени приходилась на серьезныя умственные занятія. На служебныя дѣла у него были опредѣленные часы; доступъ къ нему въ эти часы былъ свободенъ всякому, пустыхъ рѣчей онъ не любилъ, дорожа временемъ и своимъ и чужимъ, а требовалъ быстро, кратко и яснаго изложенія дѣла, которое болышею частью тутъ же и рѣшалось. Рѣшенія его отличались строгою справедливостію и основывались на законѣ; проволочки въ дѣлахъ не было.

Но несмотря на свои высокія достоинства, и привлекательныя качества почившій архипастырь, какъ извѣстно, имѣлъ въ Москвѣ и недоброжелателей. Вражда къ нему, и вражда ожесточенная нашла себѣ выраженіе и въ извѣстнаго сорта печати, достойной впрочемъ всякаго сожалѣнія; и безтактность этихъ органовъ печати дошла до того, что они не воздержались даже отъ осужденія почившаго въ торжественныя минуты его погребенія, — минуты, которыя чтутся свято не христианами только, но и язычниками. Не время и не мѣсто надъ свѣжею могилою великаго архипастыря разбирать тѣ обвиненія, которыя взводили на него человѣческое неразуміе и страсти. Намъ кажется, умѣсти въ этомъ случаѣ высказать глубокое чувство скорби и печали, что не умѣли достаточно оцѣ-

нить высвоя качества архипастыря, примѣшавши чистое имя его къ мелкимъ и не чистымъ дѣламъ и распрямъ, которыхъ онъ былъ совершенно чуждъ,—что не сумѣли оправдать того довѣрія, которое онъ оказывалъ, предоставляя самимъ устроить мирно, согласно и разумно дѣла приходскія, и чего онъ въ правѣ былъ ожидать отъ образованнаго столичнаго духовенства и общества, а вмѣсто того нѣкоторые своими распрями причинили почившему не мало горькихъ и скорбныхъ минутъ и его же за его снисхожденіе и долготерпѣніе подвергали даже печатно хуламъ и клеветамъ, что даже въ храмѣ Божіемъ хотѣли дѣйствовать по своему произволу, а не по закону и на законѣ основанному порядку, на которомъ такъ настаивалъ, и который такъ любилъ покойный Владыка.. Да, справедливо можно сказать, что мало берегли свое достоинство и честь и спокойствіе покойнаго Владыки, въ этомъ великая вина передъ нимъ, въ которой нужно покаяться... Въ этомъ случаѣ только въ новой формѣ повторилась очень старая и, къ нашему несчастію, обычная въ нашей жизни исторія, что среди преданныхъ своимъ мелкимъ, низменнымъ и своскорыстнымъ интересамъ трудно и тяжело живется людямъ болѣе высокихъ и чистыхъ стремленій,—и въ наказаніе Господь рано беретъ отъ насъ этихъ своихъ избранниковъ...

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

Высокопреосвященный Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Москвы въ селѣ Черкизовѣ. Село это, находящееся за Преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому же времени относится древняя церковь села во имя Или Пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ, и въ вѣковой липовой и березовой рощѣ, окруженной каменною оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Всѣ въ этомъ домѣ дышетъ

патріархальною простотою и носить печать монашеской жизни ея обитателя. Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ крестовую церковь, прямо въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостиная съ выходомъ на большую стеклянную галерею, ведущую въ тѣнистый садъ и въ маленькую комнатку со стеклянными дверьми, служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ той же гостиной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ корридоръ, въ кабинетъ, бібліотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенные бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ повѣшанные въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и Великаго Князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная крашеная кровать заурядной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое пикейное одѣяло. У кровати маленькій коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукресель, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежитъ косяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце величиной съ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ поддѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три

четверти аршина длиной. За то рядомъ, въ узенькой комнаткѣ, въ библиотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ, рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галлерей, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ ясеневой конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія покойнаго: тутъ мы видимъ *Лѣтописи* Величка, *Исторія польскаго государства* Бендке, рукопись *сношенія Россіи съ Востокомъ* Муравьева. Нѣсколько томовъ: „The Patriarch and the Tsar; The condemnation of“ Nicon, William Palmer’a, рукописи по судному дѣлу патріарха Никона и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалъ для своего колоссальнаго труда. Въ этой галлерей все живо напоминаетъ усопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то, — что именно здѣсь корвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты, на столѣ у дивана лежатъ его бархатная сундукъ, очки въ серебряной простой оправѣ и нумеръ „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 9 іюня.

Въ Бозѣ почившій архипастырь вель чрезвычайно строгую и въ то же время аккуратную жизнь. Одинъ день ходилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безо всякой помощи, затѣмъ запирался и молился. Въ началѣ седьмага часа купалъ чай и до семи писалъ стоя у конторки *Исторію Церкви*. Владыка всегда писалъ не иначе, какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ роцѣ аккуратно полчаса, не смотря ни на какую погоду, и возвратившись писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопреосвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ роцѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣд-

нее время за обѣдомъ владыка выпивалъ полрюмки такъ-называемаго Рафаэлевскаго вина (лѣкарственное вино содержащее къ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатѣ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержания, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го, въ 8-мъ купался и погулявъ въ рощѣ, принимался за выписываніе отмітокъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый заботами о паствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка несмотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купанье. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27, а въ нынѣшнемъ съ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться. Въ день кончины, 9 іюня, владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что „сегодня особенно тепло“, рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь, онъ жаловался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго.

(*Москов. Церков. Вѣдом.*).

ПОУЧЕНИЕ

при торжествѣ, по случаю обновленія и украшенія храма, во имя Св. Троицы.

Благодареніе Господу, въ Троицѣ славимому, вложившему въ насъ желаніе и подавшему намъ способы обновить и украсить, наконецъ, и сію послѣднюю, главную часть, нашего храма! (*) Не безъ горя, впрочемъ, обошлось св. дѣло сіе. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что два мѣсяца назадъ, когда вся работа приближалась уже къ концу, не насытное пламя огня истребило почти все, находившееся у позолотчика. По видимому, не было, послѣ этого, никакой надежды на скорую возможность довести подѣлки до конца, тѣмъ болѣе, что пожертвованныя на сей предметъ суммы были и безъ того почти всѣ затрачены, (**) а на новыя пожертвованія рассчитывать я не могъ. Оставалась одна надежда на милость и помощь Божию. И Господь, дѣйствительно, снова на все подалъ, все уравниль. Дѣло, какъ видите, къ общему всѣхъ насъ утѣшенію, пришло къ концу опять и очень скоро; а работа, по своему изыществу, превзошла всѣ наши ожиданія. Слава же Тебѣ, Господи, благодарному намъ не по достоинству нашему!

Вы, братъ, конечно, помните что начало сихъ подѣлокъ совпало съ принесеніемъ къ намъ чудотворной иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ“. (***) Я

(*) Три придѣла обновлены и украшены: а) во имя Прокрова Пресвятыя Богородицы въ 1876 г.; б) во имя Николая Чудотворца въ 1878 г.; в) во имя Алексія Митрополита въ 1879 г.; г) внѣшняя часть храма въ 1880 г.

(**) Около 1600.

(***) Икона сія, находящаяся въ с. Боръ, послѣ пожара, бывшаго въ с. Троицкомъ въ 1879 г., ежегодно, Петровками, приносится съ большою торжественностью, для служенія молебновъ въ домахъ прихожанъ.

тогда, мысленно, поручалъ Владычицѣ—Богородицѣ начатый трудъ и молилъ Ее, скорую всѣмъ и во всемъ помощницу, благопоспѣшить намъ совершить начатое дѣло, во славу Живоначальныя Троицы. И вѣрую, что непредвидѣнныя пожертвованія и благопоспѣшность въ работѣ, особенно послѣ упомянутаго несчастнаго событія, есть именно плодъ материнскаго попеченія о насъ Божіей Матери. Теперь, въ несчастномъ событіи семь, я усматриваю дѣло исключительнаго промысленія Божія о насъ,—дѣло чрезвычайнаго покровительства намъ Божіей Матери. А потому горе это да послужитъ намъ урокомъ къ большому прославленію имени Божія и св. иконы Божіей Матери „Взысканія Погибшихъ“. Истинно, что Господь невидимо посылаетъ Свое пренебесное утѣшеніе и отраду всякому, кто только всецѣло предается въ волю Божію,—кто съ упованіемъ и надеждою прибѣгаетъ къ покровительству Владычицы—Богородицы.

Не могу при этомъ умолчать и объ избранныхъ орудіяхъ Божіей къ намъ милости—нашихъ благодѣтелей прихожавахъ. Благодарю всѣхъ, кои помогали намъ достояніемъ, трудомъ и совѣтами. Господь да воздастъ вамъ вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная; да благословитъ Онъ васъ во всѣхъ собственныхъ вашихъ трудахъ и начинаніяхъ! Въ каждое Богослуженіе будетъ возноситься здѣсь усердная о всѣхъ васъ молитва къ Богу, которая, вѣры ради вашей и усердія къ благолѣпію храма, не будетъ безплодна для васъ.

Троице святая! прими жертву рабовъ Твоихъ, яко же пріялъ еси вдовицы двѣ лепты, и спаси ихъ въ сей и будущей жизни отъ всякія бѣды и напасти!

Теперь братъ христ., обращаюсь къ вамъ съ напоминаніемъ: посѣщайте храмъ Божій усерднѣе, ходите какъ къ утрени, такъ и обѣднѣ; ходите, братъ, всѣ; не оставляйте службы Божіей въ воскресные и праздничные дни, безъ уважительной причины. Крѣпко грѣшатъ тѣ, которые, подъ какимъ-либо предлогомъ, остаются до-

ма тогда, когда надо быть за божественною службою;—таковые явно нарушаютъ волю Божию, изреченную въ св. Его законѣ: *суббота*, т. е. день праздничный, *Господу Богу твоему*; а потому, ихъ, какъ ослушниковъ воли Божіей, непременно, рано или поздно, постигнетъ наказаніе Божіе. Иное дѣло, если кто не можетъ придти въ храмъ Божій, по немощи, по болѣзни, по особенной какой нибудь важной причинѣ, таковымъ и св. церковь оказываетъ снисхожденіе. Но всѣхъ тѣхъ, которые, по своеволю, по лѣности, къ тому-жъ—надолго уклоняются отъ божественной службы,—всѣхъ таковыхъ св. церковь строго осуждаетъ и даже подвергаетъ отлученію. Изъ васъ не многіе причастны этому грѣху; но если бы нашелся хоть одинъ такой; то пусть онъ одумается,—пусть оставитъ свой дурной обычай,—пусть вспомнить, что кромѣ тѣла, онъ имѣетъ безсмертную душу, которую, не ходя въ церковь, спасти нельзя.

Приходя въ храмъ Божій и возводя взоры кверху, вы будете видѣть лики святыхъ, которыми такъ благолѣпно украшены теперь и куполь и всѣ стѣны. Не подумайте, брат., что это сдѣлано безъ цѣли и мысли, только для красоты; нѣтъ, стѣны и куполь храма росписаны ликами святыхъ для вашей же пользы, для большаго возбужденія въ васъ религіозныхъ чувствъ, для призыванія васъ къ подражанію жизни этихъ святыхъ. Посему, когда вы будете взирать, напр., на ликъ святителя Христова Николая, вспомните: имѣете ли вы хотя малую часть его добродѣтелей, и, если не имѣете, то постарайтесь имѣть, и просите его о помощи въ томъ. Онъ представляетъ собою образецъ великаго милосердія, —онъ ничего не считалъ своимъ собственнымъ, но все принадлежностію нищей братіи,—онъ былъ отцомъ сиротъ, заступникомъ обидимыхъ, утѣшителемъ плачущихъ, печальникомъ скорбящихъ. А святитель Алексій представлялъ намъ примѣръ пламенной молитвы и вѣры,—примѣръ благочестія, неутомимой дѣятельности и горячей любви къ своему отечеству. Старайтесь, брат., и вы

подражать тѣмъ же добродѣтелямъ, тогда и вы получите отъ Господа награду, какой сподобился святитель Алексій. Далѣе: св. Алексій—человѣкъ Божій представляеть образецъ подвижника, добровольно принявшаго нищету. Онъ съ раннихъ лѣтъ возлюбилъ Господа всѣмъ сердцемъ и, желая угодить Ему, тайно отъ родителей, хранилъ строгій постъ, носилъ на тѣлѣ грубую власяницу, а наконецъ отрекся и отъ всѣхъ радостей міра. Въ день свадьбы своей онъ оставилъ домъ богатыхъ родителей, необыкновенной красоты невѣсту, и удалился въ страну далекую, гдѣ пищею его было то, что подавали ему Христа ради,—питьемъ—чистая вода,—тѣло его покрывала худая рубашка, изголовьемъ для него былъ камень, постелью голыя доски. Не скучайте, братъ, и вы своею бѣдностію и недостатками; знайте, что въ бѣдности и при недостаткахъ спастися легче. Вамъ мало дано отъ Господа Бога, за-то мало и взыщется съ васъ. Такъ-то, братъ, взирая на лики другихъ святыхъ, съ которыми взоры ваши будутъ встрѣчаться въ обновленномъ храмѣ, постарайтесь узнать ихъ добродѣтели и подражать имъ, по мѣрѣ силъ вашихъ. Вообще: смотря на обновленный и благоукрашенный храмъ нашъ, будемъ, братъ, стараться всѣ, веѣми мѣрами, обновить и украсить добрыми дѣлами души ваши, да и насъ всѣхъ сподобитъ Господь со святыми вѣчно зрѣть свѣтъ лица Его и радоваться радостію неизреченною.

— ох — Господи, Боже нашъ, въ Троицѣ славимый! Ты Самъ обнови и украси души наши! Господи вседержителю, да не оскудѣютъ щедроты Твои на рабѣхъ Твоихъ, съ вѣрою молящихся на мѣстѣ семъ, и съ любовію благодѣющихъ сей святѣй Твоей церкви,—Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносящихъ. Аминь.

Тарусскаго уѣзда, села Троицкаго Настоятель,
Священникъ *Іоаннъ Георгіевскій*

Воспоминанія объ Александрѣ Ивановичѣ Соболевѣ, бывшемъ наставникѣ калужской семинаріи.

(Продолженіе).

Какъ ни многотрудны были занятія умершаго на службѣ, какъ ни велики были его заботы по своему школьному дѣлу, сколько бы ни отнимали времени у него, все-таки не могли они поглотить собой всего существа его. На попеченіи Александра Ивановича были двѣ семьи: и семья отца и своя собственная. Близко присмотрѣвшись съ дѣтства къ бѣдѣности родителей, принимая всегда горячее участіе во всѣхъ ихъ семейныхъ радостяхъ и огорченіяхъ, Александръ Ивановичъ постоянно мечталъ еще на школьной скамьѣ. По томъ, какъ онъ, со временемъ, получивши самостоятельное положеніе въ обществѣ, поступивши на службу, употребить съ своей стороны всѣ старанія на то, чтобы выкупить своихъ стариковъ изъ нужды, поддержать младшихъ братьевъ въ ихъ стремленіи къ образованію. Просвѣтительныя, — если такъ можно выразится, — его заботы о послѣднихъ начались еще, когда онъ самъ былъ въ семинаріи, въ богословскомъ классѣ; тогда еще Александръ Ивановичъ покупалъ и дарилъ своимъ братьямъ, ученикамъ духовнаго училища, книги для чтенія, какъ напр. Илиаду Гомера, въ переводѣ Гнѣдича, Одиссею, въ переводѣ Жуковского. Изъ академіи же, когда старшій изъ нихъ сталъ помышлять объ университетѣ, писалъ ему часто и лично совѣтывалъ не разъ, какъ можно, основательнѣе изучать древніе языки — латинскій и греческій, выясняя ихъ важность для общаго и спеціальнаго образованія; и изъ Москвы присылалъ греческихъ классиковъ для

самостоятельной подготовки къ университетскому экзамену, совершенно одобряя его склонность къ филологическимъ наукамъ. Вообще съ большимъ участіемъ слѣдилъ за приготовлениями его къ университету. Матеріальную помощь родителямъ и роднымъ изъ своего необъемистаго жалованья Александръ Ивановичъ началъ съ первыхъ дней службы и продолжалъ по мѣрѣ силъ до конца ея, не смотря на то, что на первыхъ порахъ нужно было обезпечить себя и платье, и обзавестись хоть маленькою, но приличною квартирною обстановкою, покупать ученыя и учебныя книги (и для курсоваго сочиненія, и для преподаванія), платить академическіе долги и пр., а потомъ скоро послѣдовали свои семейныя нужды; онъ удѣлялъ и домашнимъ на ихъ житейскія потребности, и младшимъ братьямъ на ихъ содержаніе въ университетѣ. Того же старшаго по себѣ брата покойный снабдилъ деньгами на дорогу до Петербурга и въ первый годъ пребыванія его въ университетѣ, когда тотъ получалъ отъ университета стипендію по 8 р. въ мѣсяцъ, аккуратно присылалъ ему ежемѣсячно по 10—15 р., въ дополненіе къ стипендіи, лишь бы только необходимость снискивать содержаніе уроками не помѣшала университетскимъ занятіямъ. Со втораго курса этому дали стипендію, достаточную для обезпеченія. Тогда Александръ Ивановичъ перенесъ свою заботливость на слѣдующихъ братьевъ, стараясь всемъ доставить средства къ образованію. Одного изъ нихъ, своего крестника, онъ перевелъ изъ Ярославля въ Калугу для продолженія обученія въ семинаріи и взялъ его сполна на свои руки, хотя здѣсь и потерпѣлъ скоро большое огорченіе. Сводя кое-какъ концы съ концами въ своемъ скромномъ бюджетѣ, признательный сынъ постоянно терзался при этомъ мыслію, что не можетъ въ большей мѣрѣ помочь своимъ

престарѣлымъ родителямъ, растратившимъ свои силы на семью; такъ чтобы совѣмъ ихъ освободить на старости лѣтъ отъ физическихъ трудовъ и заботъ. Постигавшія не разъ Ивана Андреевича несчастія, слишкомъ чувствительныя въ семейномъ быту, каковы: пожаръ, падежъ скота, покражи, опечаливали Александра Ивановича еще больше, когда средства не позволяли ему поправить, какъ бы хотѣлось, хозяйство отца пострадавшаго, восполнить утрату. Гдѣ не хватало средствъ матеріальныхъ, тамъ за то не было недостатка въ словѣ утѣшенія. Александръ Ивановичъ велъ постоянную переписку съ своимъ дорогимъ селомъ Спасскимъ и считалъ то одною изъ священныхъ своихъ обязанностей. Разъ пришлось намъ застать его во время послѣдней болѣзни заканчивающимъ письмо. Вотъ что онъ сказалъ по этому поводу, когда послѣдовала рѣчь о его состояніи: „совѣмъ, братъ, изнемогъ и ничѣмъ вовсе не могу заниматься, ничего не въ силахъ дѣлать; только совѣсть обязала меня написать письмо къ родителю; онъ знаетъ о моей болѣзни: нужно его утѣшить, чтобы крайне не беспокоился“. И оказалось, это письмо больной кропоталь чуть не цѣлый день, съ отдыхами и остановками. Не говоримъ о перепискѣ его, самой живой и дѣятельной, съ братьями, людьми науки и образованія: тутъ онъ находилъ интересъ, освѣжающій его самого. „Не смотря на свою болѣзненность, намъ пишетъ братъ покойнаго, посланный отъ университета своего, какъ филологъ, для изученія славянскихъ нарѣчій на юго-западъ, онъ разумѣя здѣсь опять роковую болѣзнь Александра Ивановича, — не смотря на свою болѣзненность онъ очень интересовался моимъ путешествіемъ и писалъ мнѣ, пока былъ въ силахъ, весьма дѣльные письма, полныя интереса къ славянству и моимъ научнымъ занятіямъ въ славянскихъ земляхъ“. „Все мы, за-

мѣчасть Александръ Ивановичъ въ другомъ письмѣ, отъ души благожелаемъ и радуемъ, что ты живешь въ полномъ смыслѣ слова, дѣлая дѣло съ энергіей и любовью, мужествуя духомъ и тѣломъ. Твои письма изъ за границы очень интересны для насъ". Сношенія съ старшими и младшими членами семьи не ограничивались и теперь одними письмами. Александръ Ивановичъ не могъ опять-таки отказать себѣ совсѣмъ въ самомъ свѣтломъ для него удовольствіи побывать въ селѣ Спасскомъ, повидать родныя мѣста: и дымъ родины, говорятъ, приятенъ; хотя нужды и недостатки, увеличивавшіеся постепенно съ прибавленіемъ собственной семьи, не разъ удерживали покойнаго отъ такихъ далекихъ и расходныхъ поѣздокъ на каникулярное время, не очень продолжительное. Въ прошлое лѣто онъ въ послѣдній разъ навѣстилъ родину и также въ послѣдній разъ повторилъ чуть не всѣ привычки дѣтства; такъ что старикъ-отецъ невольно замѣтилъ о своемъ давно уже семейномъ сынѣ: „какой былъ ребенкомъ, такимъ и остался". Такъ влекло къ себѣ и увлекало покойника все родное и связанное съ нимъ дорогими воспоминаніями. Не довольный своими рѣдкими поѣздками на родину, Александръ Ивановичъ утѣшалъ себя, что встрѣчалъ у себя своихъ семейныхъ. Иванъ Андреевичъ самъ подымался изъ Спасскаго и пріѣзжалъ въ Калугу посмотрѣть на житье бытѣ своего сына, на его семейный бытъ. Чаше и больше гостили упокойнаго его братья, бывшіе студенты. Наконецъ Авдотья Федоровна, давно собиравшаяся къ своему любимцу, но все боявшаяся дальней дороги, чугулки, преодолѣла свой страхъ ради того, чтобы походить за своимъ больнымъ сыномъ. Это было уже нынѣшнею осенью, и старики помимо обезпеченія дорожныхъ расходовъ, не возвращались изъ Калуги безъ подарковъ отъ сына, не любившаго дѣлаться и къ

нимъ съ пустыми руками. Не дороги, конечно, были эти подарки для Ивана Андреевича и Авдотьи Федоровной, по пословицѣ русской, а дорога любовь. Горячая любовь крѣпкими узами связывала до конца жизни покойнаго съ его родительскою семьею, для которой онъ привыкъ быть опорой, служить, можно сказать, нѣсколько лѣтъ центромъ. И думали-ли старцы, что такъ скоро лишатся своей опоры, своей отрады?....

Но Александръ Ивановичъ покинулъ не ихъ однихъ; онъ оставилъ свою семью, оставилъ и своихъ дѣтокъ-малолѣтокъ. „Своя же рубашка, какъ говорить пословица, еще ближе къ тѣлу“.

Черезъ два года службы Александръ Ивановичъ женился, и бракъ его былъ поистинѣ честенъ. Благородный идеалистъ, неподкупный ни на какія сдѣлки съ своею совѣстью; взявъ давно и искренне любимую имъ дѣвушку, какъ говорится, „безъ приданого“. Это былъ весьма важный моментъ въ жизни покойнаго, отразившійся безъ сомнѣнія на его здоровьи. Не легко было у Александра Ивановича на душѣ, по его собственному признанію, когда онъ рѣшалъ этотъ вопросъ. Съ скорбію онъ извѣщалъ родителей о намѣреніи измѣнить свой образъ жизни, испрашивая на то ихъ согласія; потому что чувствовалъ и долженъ былъ признаться, что съ этою перемѣною должны будутъ значительно сократиться его пособія и ограничиться надежды стариковъ, возлагаемыя послѣдними на него. Предчувствія его оправдались по необходимости.... Добрые же Иванъ Андреевичъ и Авдотья Федоровна не только не пороптали на сына, но благословили его на этотъ бракъ съ готовностію, достойною высоко-развитыхъ нравственно и умственно родителей. „Господь тебя благосло-

вить, дитяtko, отвѣтили старики: не въ деньгахъ счастье. А о насъ не кручинься: теперь, Богъ милостивъ, другія дѣти подрастаютъ. Какъ нибудь доживемъ свой вѣкъ“. И, по благословенію родительскому, миръ и любовь почилы на новыхъ семейныхъ отношеніяхъ Александра Ивановича, ровно потекла его семейная жизнь. Однако не будемъ останавливаться долго на этомъ предметѣ, который по свойству своему не терпитъ во многомъ чужаго прикосновенія. По примѣру отношеній покойнаго къ его роднымъ мы можемъ судить, какъ усердно, нѣжно-преданно свиваль онъ свое гнѣздо, воспитываль своихъ птенцовъ. Только вся полнота вниманія, любви, преданности и заботливости вѣрнаго семьянина не находила достаточно времени для своего изліянія и удовлетворенія. Александръ Ивановичъ среди разговоровъ о служебныхъ занятіяхъ не однократно печаловался, что и двухъ какихъ-либо часовъ въ день не остается у него сполна свободныхъ, которыми бы можно было съ спокойною совѣстію распорядиться для себя, для своихъ домашнихъ дѣлъ, посвятить семьѣ. Чуть не до вечерни на урокахъ; потомъ необходимый отдыхъ, чтобы быть способнымъ заниматься вечеромъ, а вечернія занятія извѣстны: просмотръ и провѣрка учебниковъ и руководствъ рекомендованныхъ, приготовленіе къ урокамъ, безконечное чтеніе ученическихъ тетрадей и т. д. Поспѣшный обѣдъ и чай вечерній развѣ только еще не входятъ въ росписаніе времени службъ. „И не видишь говариваль покойникъ, какъ день за днемъ уходитъ; и не представишь, не выберешь такого счастливаго дня (разумѣется учебное время), въ который бы безпрепятственно могъ заняться съ дѣтьми. Не знаешь почти, въ чемъ и какъ дѣти проводятъ время, какими впечатлѣніями живутъ они, что для нихъ, для ихъ воспитанія и направленія нужно. Одна надежда на мать ихъ, да

на нянекъ; а ты самъ какъ будто не семейный человекъ. Но, вѣдь нужно сознаться, какъ бы строго совѣсть ни судила за то, у меня, какъ и у всякаго живаго человека, есть свои личныя расположенія, привычки, влеченія, излюбленныя свои занятія. Хочется подержать подъ часъ въ рукахъ книжку какого либо журнала, почитать, полюбопытствовать, что въ отечествѣ совершается, что на бѣломъ свѣтѣ творится. Вѣдь говорятъ же, что слѣпымъ совсѣмъ можно сдѣлаться, если сидѣть все въ потемкахъ и потемкахъ. Бываетъ и то, какъ нибудь нечаянно увлечешься цвѣткомъ или деревцомъ, и затратишь на уходъ за нимъ маленькую дольку времени. Что же дѣлать, если еще въ дѣтствѣ привыкъ явиться въ саду и на огородѣ у своего отца, занимавшагося хозяйствомъ. Не слѣдуетъ встать забывать и того, что и учитель, какъ бы онъ ни былъ воодушевленъ своимъ школьнымъ дѣломъ, все таки человекъ, одѣтый плотъ природы плотію, также какъ и его семейные и родные. Кто же эту плотъ-то одѣнетъ, обуеъ, накормитъ за него? Кто сходитъ въ лавку, на рынокъ? „Нѣтъ, добавлялъ покойникъ, не всегда-то можешь и праздникъ своимъ днемъ назвать“ и Нѣтъ, — и мы повторимъ, — не преувеличенны сѣтованія Александра Ивановича на недостатокъ времени для семейно-воспитательныхъ цѣлей. Онъ не любилъ вовсе даромъ на что-либо жаловаться и плакаться.

Прждевременная, но не нечаянная вовсе, смерть между прочимъ служитъ печальнымъ свидѣтельствомъ того, какъ, такъ называемыя, обстоятельства подтачивали усерднымъ образомъ силы Александра Ивановича, пока наконецъ смерть совсѣмъ не подкопала его.

Родители покойнаго и тѣ изъ братьевъ его, которыхъ намъ пришлось видѣть, — всѣ если не крупнаго, то ерѣпкаго

сложенія и обладаютъ хорошимъ здоровьемъ, каждый по своимъ лѣтамъ. Не изъ рода вонъ былъ въ этомъ отношеніи и Александръ Ивановичъ. Бодрымъ здоровымъ былъ онъ и во всякомъ случаѣ казался студентомъ въ академіи: больницы не любилъ. Съ отпечаткомъ видимаго здоровья на лицѣ явился онъ на службу, какъ то памятно его сослуживцамъ. Жизнь и веселость, эти свидѣтели не плохаго состоянія органическаго, отличали его между окружающими. Самъ покойный перѣдко хвалился крѣпостію и выносливостію своей природы, объясняя то, помимо унаслѣдованнаго здоровья отъ родителей, простымъ, безхитростнымъ воспитаніемъ, какое могъ онъ получить дома, съ другой стороны, тѣмъ закаломъ, какой сообщала будто бы своимъ воспитанникамъ старая духовная школа. Однако таже, можетъ быть, многолѣтняя, то бѣдная и не привѣтливая, то многотрудная, школа незамѣтнымъ для глаза образомъ исподоволь подготавливала по крайнѣй мѣрѣ почву для тѣхъ или другихъ недуговъ, только молодость и избытокъ энергіи покрывали все. Тѣмъ болѣе участіе приняла въ этой скорбной работѣ служба многолѣтняя. На помощь ей не преминули присоединиться заботы о семьѣ, матеріальные недостатки, огорченія и несчастія родственныя и семейныя. Изъ всего сказаннаго векользъ и встаетъ на этотъ счетъ, мы считаемъ не лишнимъ отмѣнить здѣсь особо два обстоятельства, которыя болѣе всего тревожили покойнаго и имѣли вліяніе на его здоровье. Это, во первыхъ, болѣзнь его жены. Послѣдняя, женщина слабого сложения, давно стала хворать. Первоначально, какъ болѣею частію бываетъ въ хроническихъ болѣзняхъ, постепенно развивающихся, по временамъ требовалась медицинская помощь, а затѣмъ и постоянно. Продолжительность и серьезность грудной болѣзни, сверхъ всякихъ аптекарскихъ ле-

карствъ, заставила прибѣгнуть къ кумысу. Эти экстраординарные расходы тяжело отзывались на скудныхъ учительскихъ средствахъ покойнаго и вынуждали его частенько одолжаться. Но не въ томъ бѣда. Болѣла душа Александра Ивановича страшною боязнію за исходъ болѣзни любимой имъ жены. Покойный иначе не выражался о своихъ отношеніяхъ къ ней, когда только рѣчь его принимала серьезный тонъ: „жена-это одинъ только и есть другъ, которому можно повѣрить все, одинъ совѣтникъ, съ которымъ можно говорить обо всемъ“. Понятно, сколько вмѣстѣ съ нею терялъ онъ въ жизни. Да не всю ли жизнь? Второе—несчастная необъяснимая смерть его брата, любимаго имъ, и крестника, котораго онъ взялъ было къ себѣ на воспитаніе. Смерть эта чрезвычайно подѣйствовала на покойнаго; онъ мучился мыслию, что не сберегъ родителямъ сына и винилъ себя въ его смерти, хотя и неосновательно. „Страданія его по случаю этого событія, говорить его братъ, видны были изъ писемъ къ родителямъ и личныхъ бесѣдъ съ нимъ: онъ никакъ не могъ успокоиться и постоянно терзался воспоминаніемъ объ этомъ несчастіи“. Какъ бы то ни было, только года за два-за три до кончины Александръ Ивановичъ уже намъ представляется не тѣмъ, что былъ въ началѣ службы; онъ большею частію угрюмъ, малоразговорчивъ, худъ и желтъ въ лицѣ; краски на послѣднемъ во все не видно. Всякая неудача, хотя бы и незначительная, всякая непріятность, хотя бы и малѣйшая, всякое противорѣчіе раздражаетъ его. Онъ не выноситъ спора и по предмету безразличному для его убѣжденій. Кашель становится спутникомъ его. При всей терпѣливости покойника слышатся отъ него жалобы на боли то въ боку, то въ груди, то въ спинѣ. Докторъ семинари, къ которому онъ нерѣдко сталъ обращаться съ своими не-

мощами, рекомендовать ему неоднократно болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ отъ занятій. И, можетъ быть, не такъ была бы близка печальная развязка, если бы повнимательнѣе отнесся Александръ Ивановичъ къ своему личному состоянію: то были, оказалось, предвѣстники и начатки тяжелой и рѣдко поддающейся медицинскимъ пособіямъ болѣзни легкихъ, за которою послѣдовала роковая язва въ горлѣ и которая свела его въ могилу. Правда, прошлымъ лѣтомъ, предъ наступленіемъ годовыхъ экзаменовъ, Александръ Ивановичъ обращался къ собранію правленія съ просьбою поставить испытанія по его предмету впереди, а отъ участія въ остальныхъ освободить, чтобы получить возможность до окончанія учебнаго года уѣхать въ деревню для поправленія здоровья и возстановленія со всѣмъ угасавшихъ, по его заявленію, силъ: „чувствую полное изнеможеніе“, говорилъ онъ тогда. И просьба его съ общимъ сочувствіемъ была принята и удовлетворена. Только деревенская жизнь, не особенно продолжительная, не въ силахъ оказалась поправить того, что сдѣлано было городскою. Довольно было одной поѣздки на родину въ концѣ іюля мѣсяца, куда призывали Александра Ивановича братья, отправлявшіеся на службу, для свиданія, и, можетъ быть, другія побужденія, — довольно было этой поѣздки, какъ легкая простуда, всегда возможная въ дорогѣ, хотя бы и въ лѣтнее время, и самая дорога вызвали кровотеченіе горломъ: открылось воспаленіе въ легкихъ, сперва въ правомъ, а потомъ и въ лѣвомъ. Все быстрѣе и быстрѣе развивающаяся чахотка и, по связи съ нею, язва, причинившая много страданій больному, вопреки всѣмъ усиліямъ медицины, dokonчили раньше того начатое дѣло. По увѣренію одного изъ докторовъ, больше другихъ знаваго и пользоваваго больнаго, трудно и не возможно было бо-

роться противъ теченія болѣзни по причинѣ крайняго истощенія организма и отсутствія всякаго питанія въ немъ; хотя въ врачеванію приступлено было не въ послѣднихъ градусахъ развитія болѣзни.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

КОНЧИНА ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА 2-го.

Новый тяжкій ударъ судьбы разразился надъ русскимъ обществомъ! Не стало доблестнѣйшаго Михаила Дмитриевича Скобелева 2, прославленнаго „Бѣлаго генерала“, драгоцѣнную жизнь котораго пала для насъ вражеская пуля въ послѣднюю русско-турецкую войну. Покойный вчера 25 іюня вечеромъ скончался скоропостижно отъ разрыва сердца и легкихъ. Это скорбное извѣстіе быстро распространилось по столицѣ, и на утро громадныя толпы народа столпились на бульварѣ около Китайской стѣны и предъ подъездомъ гостиницы Дюсо, гдѣ покоятся послѣдніе останки Михаила Дмитриевича.

Потеря Скобелева необъятна: со времени Суворова еще никто не пользовался такою любовью и солдатъ и народа. Его имя стало легендарнымъ и одно стоило сотенъ тысячъ штыковъ. Со Скобелевымъ не можетъ не быть побѣда: таково было убѣжденіе солдатъ, которому подобное внушали только Наполеонъ I и Суворовъ.

Бѣлый генералъ былъ не просто храбрый рубака, какъ первоначально отзывались о немъ завистники. Тегинскій походъ показалъ, что бѣлый генералъ вмѣстѣ и образцовый полководецъ и превосходный администраторъ, въ чемъ наконецъ отдали ему справедливость сами его соперники.

Но всего дороже въ Скобелевѣ было его русское сердце и патриотизмъ въ самомъ широко и глубоко объ- емлющемъ смыслѣ слова. Кто его зналъ и кто читывалъ его письма, тотъ не могъ не подивиться проникательности его историческихъ и политическихъ воззрѣній. Нена- висть, съ какою встрѣтила иностранная печать извѣст- ный разговоръ со студентами, внушена была именно тѣмъ, что генераль затрунулъ самую сердцевину вопроса, и за- тронулъ именно оныя, чрезвычайныхъ дарованій котораго никто не осмѣлился отрицать. Съ какимъ гнуснымъ зло- радствомъ встрѣтятъ извѣстіе о кончинѣ нашего героя за- граничные шовинистскіе листки, особенно въ Германіи. Русский же народъ долго не придетъ въ себя, послѣ этой ужасной, невознаградивой потери.

(Соврем. Извѣст.).

Скобелевъ скончался!.. Наша народная слава, наша надежда—во цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи своихъ замѣчательныхъ дарованій, когда, казалось, онъ стоялъ на порогѣ еще болѣе блестящаго поприща, какъ будущій доблестный защитникъ Россіи противъ всѣхъ ея внѣш- нихъ, замышляющихъ нашу гибель, враговъ! Одно его имя стоило цѣлыхъ армій... Какъ содрогнется отъ этой ужасной вѣсти—*вся* Россія, *весь* Русский народъ и *весь* Славянскій міръ, и какъ возликуетъ все, что точитъ ковы на Русь и на Славянство!.. Не живется на нашей Рус- ской землѣ талантамъ,—только посредственности раздолье!.. Скорбно, скорбно!.. (Русь.)

Средство моментально потушить керосиновое пламя. Опасность отъ пролитія керосина извѣстна всѣмъ и каждому: залить керосинный п жаръ водою рѣшительно не- возможно. Случайно довелось недавно въ Германіи открыть средство моментально потушить керасиновое пламя. Одна гор- ничная въ Веймарѣ опрокинула керосиновую лампу на полъ; керосинъ загорѣлся. Дѣвушка въ торопяхъ хватаетъ горшокъ съ молокомъ, выливаетъ молоко на полъ и вдругъ видитъ, что

пламя моментально потухло. Тоже самое замѣтили и въ Ильменау, гдѣ тоже керосиновое пламя было потушено молокомъ.

(Полоцк. епарх. ведом.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балванъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 Декабря 1881 г.

Къ общей суммѣ пожертвованій приняты по 31 Мая 1881 года 205,473 р. 48 к.

Поступило вновь съ 1-го Іюня по 31-е Декабря:

Черезъ С.-Петербургскую Городскую Управу 5 р. — к.

Непосредственно въ Комитетъ 104 „ 81/2

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 85,987 р. 73 1/2 к. 86,096 р. 82 к.

А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета 291,470 р. 30 в.

Сверхъ того съ 1-го Іюня по 31 Декабря поступило процентовъ:

На принадлежащія въ капиталу Комитета процентныя бумаги 6,250 р. — к.

А съ поступившими по 31 Мая 1881 года, какъ на суммы, находя-

— II —
 шаяся на особомъ счету
 въ Конторѣ Государствен-
 наго Банка, такъ и на
 процентныя бумаги . 4,568 р. 95 к. 10,818 р. 95 к.

Всего же въ прихо-
 дѣ съ открытія Комитета
 по 31 Декабря 1881 г. . 302,389 р. 25 к.

Общая сумма пожертвованій, 291,570 р. 30 к., распре-
 дѣляется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемиловитѣйше пожаловано въ
 Божѣ почившимъ Государемъ Императо-
 ромъ. 1,000 р. — к.

Пожертвовано начальниками, офице-
 рами, нижними чинами и вообще служа-
 щими отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ. 24,780 » 62 »

Поступило отъ духовнаго вѣдомства
 пожертвованныхъ и собранныхъ епархі-
 альными архіереями, монастырями, благо-
 чинными, приходскими священниками,
 причетниками и консисторіальными чи-
 новниками. 88,654 » 70 1/2 »

Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аео-
 нскихъ Пантелеймоновымъ монастыремъ (8,122)

Пожертвовано начальниками, пре-
 подавателями и учащимися учебнхъ за-
 веденій, мужскихъ и женскихъ, разныхъ
 исповѣданій и вѣдомствъ 4,620 » 7 »

Пожертвовано служащими въ раз-
 ныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ
 гражданского вѣдомства 17,095 » 78 1/2 »

Поступило отъ дворянства, какъ
 коллективно, такъ и собранныхъ по
 подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ
 предводителями дворянства 5,114 » 33 »

Въ томъ числѣ отъ дворянства Лиф-
 ландской губерніи (300)

Пожертвовано городскими думами,
 а также пожертвовано и собрано по
 подпискѣ городскими головами, членами
 городскихъ управъ и служащими въ нихъ 54,207 » 21 »

№В. Въ томъ числѣ пожертвовано Мос- ковскою Городскою Думою въ память двадца- тилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Го- сударя Императора	[50,000)		
Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	5,939	»	13½
Собрано и пожертвовано начальни- ками губерній и полицейскими чинами	54,988	»	90
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и упра- вленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	1,232	»	59
№В. Въ томъ числѣ отъ Гельсингфорскаго Дамскаго Комитета	[575)		
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей	4,430	»	64
Отъ армарочныхъ комитетовъ	983	»	65
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	1,523	»	65
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароход- ныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	10,763	»	8
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	5,814	»	55
Отъ купцовъ	600	»	—
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	810	»	1
Непосредственно отъ крестьянъ	5,143	»	15½
Отъ клубовъ и общественныхъ со- браний	421	»	50
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	2,104	»	12
Отъ разныхъ лицъ черезъ Редацію «Московскихъ Вѣдомостей»	342	»	60
	291,570	»	30
Изъ общей суммы всего поступленія, коп., произведены слѣдующіе расходы:	302,389		руб. 25
Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикаціи, почтовые расходы и разсылку	3,627	р. 81	к.

За наемъ помѣщенія для Канцелярїи Комитета	75 » — »
Выдано премїи за представленныя на конкурсъ проекты	2,200 » — »
Израсходовано предсѣдателемъ во время его командировки въ Восточную Румелїю на путевые расходы и наемъ архитектора	941 » 77 ¹ / ₂ »
Уплочено за храненіе въ Государственномъ Банкѣ процентныхъ бумагъ Комитета	41 » 22 »
Куплено 264 облигаціи 3-го 5 ⁰ / ₀ Восточнаго займа (218 до 1-го Іюня и 46 по 31 Декабря), по 1000 руб. каждая на номинальную сумму 264,000, за кои уплочено	248,314 » 87 »
Итого въ расходѣ	255,200 р. 67 ¹ / ₂ в.

Затѣмъ остается въ наличности къ 31 Декабря 1881 г. процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ. 264,000 р. — »
 Кредитными деньгами 47,188 » 59¹/₂ »
 А всего 311,188 » 59¹/₂ »

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка . . . 43,497 » 8¹/₂ »
 Ваходится въ кассѣ Комитета. 3,691 » 51 »

Постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6 Октября минувшаго года, Комитетъ возложилъ на предсѣдателя порученіе отправиться въ Восточную Румелїю для выбора и приобрѣтенія мѣста подъ постройку храма.

При полномъ и самомъ сочувственномъ содѣйствіи какъ нашего Генеральскаго Консула въ Филипполѣ и подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и Правительства Восточной Румелїи, мѣстной администраціи и мѣстныхъ жителей, г. Васильчикову удалось успѣшно выполнить возложенное на него порученіе. Два дня проведенные имъ въ селеніи Шипкъ были посвящены выбору, излѣдованію и обмѣру, при содѣйствіи сопровождавшаго г. Васильчикова договореннаго имъ въ Хилипполѣ архитектора, мѣста подъ церковь съ необходимыми жилыми и хозяйственными постройками. Мѣстъ выбра-

но два, такъ какъ одно изъ нихъ, особенно привлекательное по господствующему надъ селомъ и всею окрестностью положенію, представлялось нѣсколько сомнительнымъ по отношенію къ надежности грунта. Жители Шинки выдали г. Васильчикову формальный актъ, по которому они уступаютъ бесплатно подъ церковь и ея принадлежности до 3-хъ и болѣе, если понадобится, гектаровъ (гектаръ приблизительно ровенъ десятинаѣ) земли. Вместе съ тѣмъ г. Васильчиковъ собралъ подробныя свѣдѣнія объ изобилующихъ въ сосѣдствѣ Шинки годныхъ для стройки каменныхъ породахъ, и о мѣстныхъ цѣнахъ на строительныя матеріалы и работы.

Какъ извѣстно изъ послѣдняго отчета Комитета, обнародованнаго въ Іюль 1881 года, въ прошедшемъ Іюнѣ объявленъ былъ конкурсъ на составленіе плана и смѣты на храмъ, причемъ назначены были 3 преміи: въ 1.000 р., 700 и 500 р., для выдачи за 4 лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Въ означенному для конкурса сроку—24 Ноября—было представлено 8 проектовъ, причемъ Коммисіей судей по конкурсу была присуждена состоявшимся 19 Января рѣшеніемъ: 1-я премія въ 1.000 руб. академику профессору А. І. Томишко; 2-я въ 700 руб. академику профессору В. А. Шретеръ и 2-я въ 500 руб. академику Ф. А. Зигербергу. По предварительному одобренію Комитетомъ проекта г. Томишко, ему поручена разработка деталей плана и составленіе подробной смѣты.

Въ теченіи 1881 года выбылъ одинъ изъ членовъ-учредителей Комитета, И. Ѳ. Золотаревъ, скончавшійся въ началѣ минувшаго Октября; избраны вновь въ члены: Генеральный Консулъ нашъ въ Филиппополѣ Статскій Совѣтникъ Э. Р. Кребель и состоявшій 1-мъ секретаремъ Генеральнаго нашего тамъ консульства, 1-й секретарь нашего дипломатическаго агенства въ Софіи С. В. Арсеньевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ИСТОРИИ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

Только теперь удалось мнѣ справиться окончательно съ изданіемъ, коему посвятилъ съ безграничною любовью почти годъ.

Издание готово, и я начал рассылку оного подписчикамъ. Но многіе вѣроятно хотя и не подписались, желали бы имѣть это издание. Для нихъ я и пишу эти строки.

Издание это сдѣлано для народа. Но прежде я сдѣлалъ нѣсколько изданій для семействъ болѣе достаточныхъ сословій, собственно имѣя въ виду дѣтей, которымъ много можетъ принести душевной пользы и отрады знакомиться съ великимъ минувшимъ царствованіемъ и добрымъ Государемъ Александромъ Освободителемъ, глядя на картины.

Цѣль же народнаго изданія не нуждается въ поясненіи. Хочется распространить въ народѣ по возможности правильные, вѣрные и изящные образцы изъ царствованія Царя, столько сдѣлавшаго для народа. Изданіе народное должно быть дешево. Но такъ какъ трудно, даже невозможно сдѣлать дешевымъ изданіе съ 85 большими гравюрами и съ текстомъ въ 10 листовъ съ 30 рисунками, то я прибылъ отъ изданій болѣе роскошныхъ и предназначаю для покрытія расходовъ по народному изданію на столько, чтобы народное изданіе могло быть сдѣлано дешевымъ.

Вотъ почему всякій, кто пріобрѣтаетъ нынѣ выпускаемое мною изданіе въ пять разрядовъ, участвуетъ въ добромъ дѣлѣ въ пользу народа, то есть въ удешевленіи изданія для народа.

Не мало, увы, недостатокъ въ этомъ изданіи, несмотря на всѣ мои старанія. Нѣкоторые рисунки грубы, недостаточно отчетливы. Но за то есть рисунки, которые дѣлаютъ честь и художникамъ, и граверамъ и печати. Такъ на примѣръ: портреты Николая I, Александры Федоровны, Александра II въ 1879 году, Царскихъ дѣтей, Государя Царствующаго съ семьей, удались прекрасно и имѣютъ самостоятельную цѣну. Картины покойнаго Государя, при муропомазаніи, въ сельской школѣ, у постели почившаго своего Родителя, въ святыхъ горахъ на лодкѣ, у раненаго въ зимнемъ дворцѣ, при расчлененіи новобранцевъ, картина кончины Государя заслуживаютъ вниманія.

Цѣны назначены нижеслѣдующія, но для подписчиковъ „Гражданина“ онѣ уменьшены, и остаются какъ были при подпискѣ до 1-го Мая.—

Цѣна экземпляру 1-го разряда въ возможномъ переплетѣ и въ продажѣ 25 рублей, для подписч. „Гражданина“ съ пересылкою 20 р., безъ пересылки 18 р.—2-го разряда въ ан-

гійск. коленкорѣ въ продажѣ 14 р., для подписч. «Гражданина» съ перес. 12 р., безъ перес. 10 р.—3-го разряда въ красной папкѣ въ продажѣ 7 р., для подп. «Гражданина» съ перес. 6 р., безъ пер. 5 р.—4-го разряда въ простой папкѣ съ пер. 4 р., безъ пер. 3 р.—5-го разряда въ бумажкѣ съ перес. 3 , безъ пер. 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ ИЗДАНІЯ:

I. Текстъ I. Разсказъ о жизни Императора Александра II до вступленія на престолъ. II. *Разсказы о царствованіи.* Большая виньетка Каразина.

II. Портреты большіе: Императоръ Николай I.—Императрица Александра Теодоровна.—Императоръ Александръ II кадетомъ.—Императоръ Александръ II въ молодости.—Императоръ Александръ II въ 1843 году.—Императоръ Александръ II по вступленіи на престолъ.—Императрица Марія Александровна.—Дѣти Ихъ Величествъ въ 1855 г.—Императоръ Александръ II въ 1877 г.—Императрица Марія Александровна въ 1878 г.—Императоръ Александръ II въ 1881 г.—Великая княгиня Елена Павловна.—Тридцать пять портретовъ дѣятелей царствованія, а именно: Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Митрополитъ Филаретъ, Фельдмаршалъ князь Барятинскій, Графъ Ростовцевъ, Генераль Мердерь, В. А. Жуковскій, Графъ Павловъ, Графъ Влудовъ, Графъ С. Г. Строгановъ, Графъ Б. А. Перовскій, Графъ Милютинъ, Князь Вас. Андр. Долгоруковъ, Графъ Петръ Шуваловъ, Графъ Ланской, Графъ Валуевъ, Графъ М. Н. Муравьевъ Амурскій, Князь А. М. Горчаковъ, Графъ Тотлебенъ, Госуд. Контрол. Татаринновъ, Д. Т. Садовъ, И. Замятинъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Графъ Н. П. Игнатьевъ, Генераль Скобелевъ, Статс. Секретарь А. Х. Рейтернъ, Графъ Д. А. Толстой, Ю. О. Самаринъ, Н. Н. Милютинъ, Н. И. Пироговъ, С. М. Соловьевъ, Гр. Левъ Толстой, О. М. Достоевскій, И. А. Тургеневъ, Н. А. Гончаровъ.

III. *Картины большаго размѣра.* Аллегорическая картина. Раннее дѣтство Государя Александра II. Царственный отрокъ въ учебной комнатѣ съ воспитателемъ Жуковскимъ. Императоръ Николай и Его Наслѣдникъ (въ 1830 году). Державный отрокъ съ воспитателемъ въ избѣ Цесаревича на Кавказѣ. Императоръ Николай благословляетъ сына на царство. Перенесеніе тѣла Императора Николая въ крѣпость.

Первое дѣло Царя Александра II по воцареніи. Государь въ Крыму. Государь въ Севастополѣ. 3е августа 1855 года въ Петербургѣ. Въѣздъ Государя въ Москву въ 1856 г. Останкино гр. Шереметьева, гдѣ жили Ихъ Величества. Освященіе Императорскаго Знамени. Вънчаніе на царство. Государь вънчаетъ Императрицу. Мѣропомазаніе. Торжественное шествіе. Государь въ 1856 г. говоритъ въ Москвѣ дворянству. Освященіе Исаакіевскаго собора. Царь работаетъ въ своемъ кабинетѣ. Засѣданіе Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ Государя. Царь передаетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. Ланскому Свой Первый Державный трудъ въ 1861 году. 19 февраля 1861 г. въ деревенской церкви. Царь и Царица въ Малороссіи въ 1861 году. Царь посѣщаетъ деревенскую школу. Памятникъ Тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ. Ихъ Величества на Нижегородской ярмаркѣ. Картина *земства*. Царевичъ Николай Александровичъ. Государь у зданія новаго Суда. Государь 4 апрѣля 1866 г. въ Казанскомъ соборѣ. Картина стараго рекрута и новаго новобранца. Картина стараго отставнаго и новаго отпущеннаго солдата. У постели умирающаго Цесаревича Николая Александровича. Присяга Наслѣдника Престола Великаго Князя Цесаревича. Бракосочетаніе Цесаревича съ Великою Княгинею Маріею Феодоровною. Семья Цесаревича. Освященіе памятника Екатерины. Видъ Александровскаго моста. Видъ новаго собора въ Москвѣ. Видъ Исаакіевскаго Собора. Засѣданіе Новаго Суда. Государь распредѣляетъ по полаамъ новобранцевъ. Взятіе Ташкента. Государь въ Красномъ Селѣ посреди только что произведенныхъ офицеровъ. Императрица отправляетъ сестеръ милосердія на войну. Государь въ Бухарестѣ. Государь хоронитъ перваго русскаго офицера, павшаго на войнѣ. Государь посѣщаетъ раненыхъ. Государь встрѣчаетъ раненыхъ. Молебенъ послѣ Плевны и панихида по славнымъ убитымъ. Открытіе памятника Пушкину. Кончина Императрицы Маріи Александровны. Послѣдніе часы жизни Императора Александра II у Великой Княгини Екатерины Михайловны. Событіе 1 марта. Кончина Государя. Государь Александръ II на постели. Перенесеніе тѣла Императора Александра II въ крѣпость. Другой видъ той же картины. Въ крѣпости въ соборѣ. Могила Государя. Большая аллегорическая картина.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

1. Перечень всѣхъ реформъ, дѣяній и событій царство-

ванія въ хронологическомъ порядкѣ. 2. Списокъ полковъ и частей, коимъ во время царствованія пожалованы георгиевскіе знамена и штандарты. 3. Списокъ полковъ и частей, коихъ Императоръ Александръ II былъ Шефомъ. 4. Раскрашенная картина земельныхъ приобрѣтеній во время царствованія.

Съ требованіями обращаться надо къ издателю Князю Мещерскому. *С.-Петербургъ, Манежная, 2*

Въ С.Петербургѣ образцы изданія будутъ выставлены у Исакова въ Гостинномъ Дворѣ, и у Мартынова возлѣ пассажа, и въ магазинѣ картинъ Фельтена. Въ Москвѣ въ магазинѣ Дацаро по Кузнецкому мосту. Желаящіе выписываютъ разрядъ изданія, записываются въ магазинѣ, а издатель посылаетъ на домъ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмѣ въ августѣ 1882 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ, настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстною консисторією; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица под-

лежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію военной повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію военной повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очечь хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по обимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, привимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію

Святѣйшаго Синода отъ ^{10 января} 1875/6 года, на казенное содержаніе не будутъ привимаемы.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской духовной академіи. Секретарь Совѣта *М. Соловьевъ*.

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей *І. Любимовъ*.